

Алина Васильева

За катастрофой

Алина Васильева
За катастрофой

«Издательские решения»

Васильева А.

За катастрофой / А. Васильева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-960749-2

Однажды Земля попыталась стряхнуть с себя людей. Выжила лишь малая часть человечества. На оставшемся материке заменили живые растения на искусственный фильтрующий материал, а память о прошлом — уничтожили. Спустя 150 лет настала пора заменить износившийся материал...

ISBN 978-5-44-960749-2

© Васильева А.
© Издательские решения

Содержание

1 глава	6
2 глава	13
3 глава	17
4 глава	21
5 глава	23
6 Глава	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

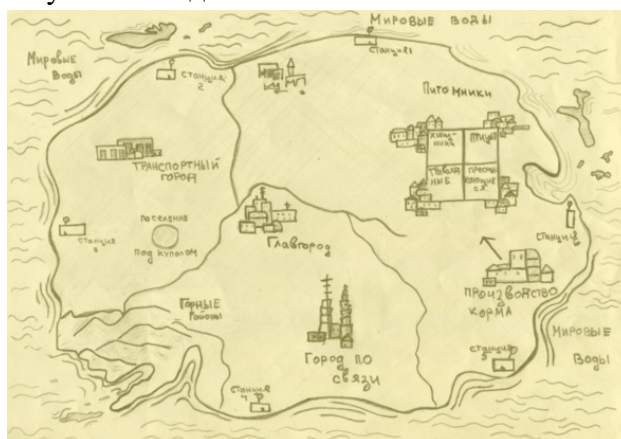
За катастрофой

Алина Васильева

© Алина Васильева, 2019

ISBN 978-5-4496-0749-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1 глава

– Этот вид улучшит состояние почвы. Он наиболее приближен к естественным образцам, которые нам удалось сохранить в лаборатории. Новый образец на 25% лучше прежнего очищает воздух и не загрязняет почву токсинами. В будущем мы планируем свести вред нашего материала к нулю и, возможно, в почве снова зародится жизнь. Я считаю, что наш образец идеально подойдет для замены износившегося материала. Более того, поможет со временем приблизиться к благоприятному состоянию окружающей среды. – Николай показывал на слайдах общий вид образца, структуру листа, стебля и корней. Закончив, ученый вопросительно осмотрел своих слушателей.

Зал одобряюще закивал. На Николая хлынула волна тихих междоусобных переговоров и накрыла его всепоглощающим волнением.

Презентации показывали в главном конференц-зале коммуны ученых. Серые стены без окон сильно контрастировали с мягкими креслами красного цвета. У каждого кресла, на маленьком столике, стоял стакан воды для слушающего. Ученые, занимающиеся проблемой загрязнения среды и работой над материалом, сидели в первых рядах. Каждый представлял свой проект по замене износившегося материала. Рассказывал, что ему удалось разработать и как это поможет человечеству. Из этого списка весь совет и выбирал подходящий материал и ученого, который возглавит замену.

А вопрос дня прижимал нож к горлу. Требовалось срочно решить – чем заменить искусственный озеленительный материал планеты, который мало того, что изнашивается, так и полностью исчерпал свой потенциал.

– Позвольте, – выступил один из слушающих, – Вы осмеливаетесь утверждать, что у вашего материала вовсе нет недостатков?

– Этого мы сказать не можем... Ведь и у предыдущего образца их тоже изначально не было. Я скажу вам так – в ходе всех испытаний отрицательное воздействие этого биологического вещества выявлено не было.

И снова жужжащий шепот.

Николай молчал. Когда вопросы стихли, он выключил проектор. Спустившись с кафедры, мужчина сразу последовал в зал переговоров. По одному со своих кресел вставали и остальные. Они не спеша шли вслед за Николаем Павловичем. Его презентация была последней. Все направились в соседний зал обсудить предложения и принять окончательное решение. Чтобы избежать суматохи и толкучки, все кресла, как и в презентационном зале, были под номерами.

Каждый посчитал личным долгом, еще не заняв место, высказать точку зрения. Зал наполнился криками и стуком кулаков о стол. Летела слюна во все стороны, лоб покрывался испариной. Все так истошно пытались доказать свою правоту, что готовы были вылезти из кожи.

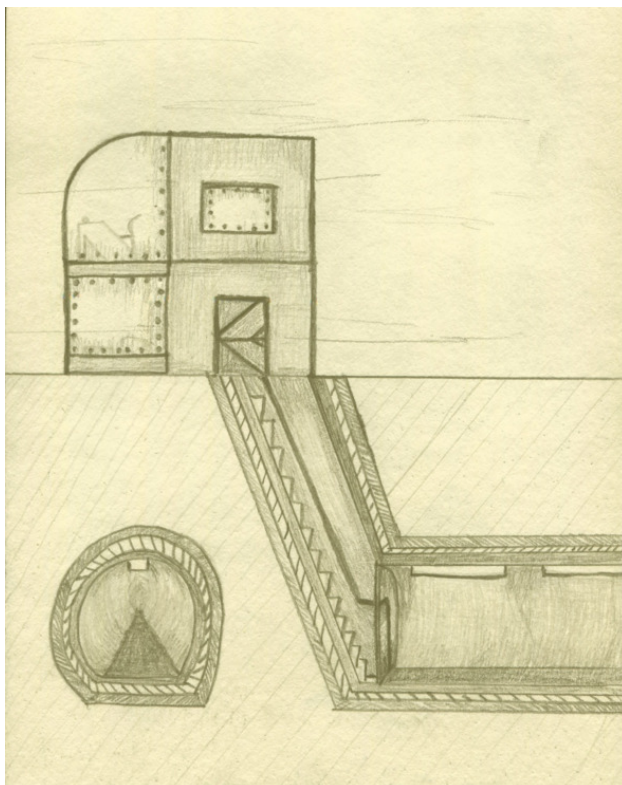
Николай сидел и не двигался, молча наблюдая за происходящим. Он был облаком спокойствия в бушевавшем торнадо.

Ученый недоумевал, как такие умные люди позволяют себе хамское поведение. Они не в состоянии выслушать своего коллегу.

Николай лениво отвернулся к окну. Жаль, что они не настоящие. Голограмма безмятежности и красоты лишь навеивает тоску, потому что знаешь, что истинное положение вещей далеко не столь прекрасно.

Тут ты видишь белые стены домов, окруженные зелеными насаждениями, чьи листья шелестят при дуновениях ветра. Мягкое солнце нежно ложится на крыши, отражается в окнах, укутывая город полуденной жарой.

А там, за этим видом, за этой бетонной стеной, все давно стало черным. Дома, облака и, кажется, что сам воздух. Люди не могут обойтись без прозрачных масок со встроенным очистителем воздуха. Сразу после катастрофы, выжившие носили устройства не снимая. Теперь же в каждом доме государство установило систему очистки воздуха, и жители могли отдохнуть от масок в стенах своей крепости. Именно крепости – защищающей человека от вредного воздуха снаружи. Окна в доме не открывались, поэтому он представлял собой замкнутую систему. Человек открывал дверь, но не попадал внутрь. Вместо этого он оказывался в маленьком отделении, меньше метра в ширину, где воздух, попавший с улицы, очищался. Лишь после очистки хозяин дома мог в него попасть.

У Николая одна цель – достигнуть того, что он видит сейчас в этих галлоокнах – вернуться вновь к чистому воздуху.

Экологическая обстановка в мире перевалила точку невозврата. Вероятность полного восстановления атмосферы Земли равна сотым процента. Но приблизиться к этой точке в обратном направлении еще возможно.

– ...Николая Павловича. – Его имя, произнесенное вслух, вывело ученого из ступора грез и размышлений. Все смотрели на мужчину, ожидая ответа, но Николай продолжал молчать.

– Да, я тоже считаю, что материал Николая Павловича лучший из представленных. – Сказал седоволосый мужчина в круглых очках, примирительно положив расправленные ладони на стол.

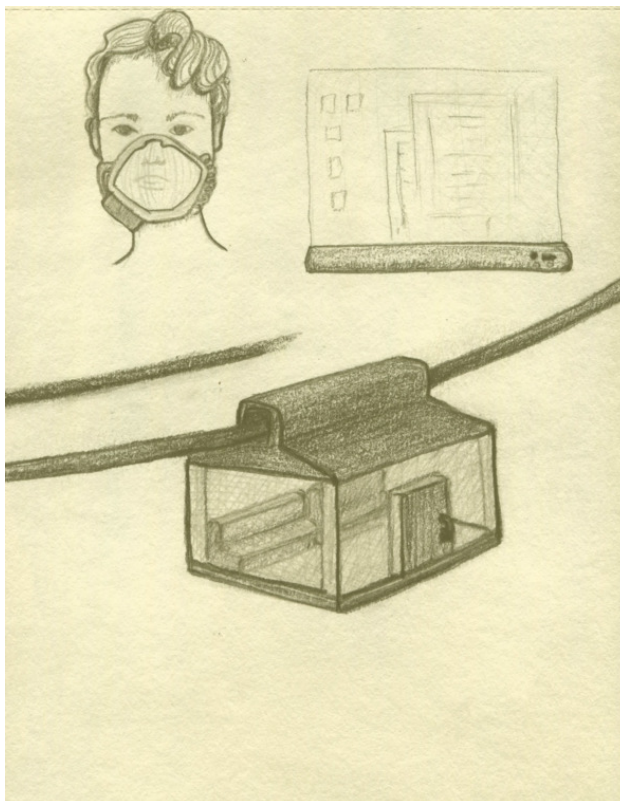
Присутствующие, один за другим, соглашались со сказанным и повторяли этот жест. Когда ладони всех оказались на поверхности стола – консилиум пришел к согласию.

Николай встал и поправил белый халат.

– Благодарю, коллеги! – ученый вышел из-за стола и пожал каждому руку.

Николай Павлович занимался наукой с 12 лет. Учителя в доме детей обнаружили его интерес к биологическому материалу, склонность к эксперименту и отдали в школу при эколо-

гической лаборатории. Там он и провел всю жизнь до нынешних сорока шести лет. Он – человек замкнутый, малообщительный. Посчитав, что благодарности достаточно, мужчина покинул коммуну ученых. Лаборатория Николая Павловича находилась в 4 километрах от коммуны. Между всеми научными домами Главгорода натянута тросы, по которым, на магнитной тяге, курсируют двухместные кабинки. Ученый сел в одну из них. Где-то в глубине сознания перебаривались недавние события. Мимо проплывали маленькие дома, окрашенные в красно-оранжевый цвет, который на прощание рассеяло солнце.

Ночью Николаю редко удавалось заснуть. Он метался от сна к реальности и обратно. В голове безудержно вертелись мысли о предстоящей работе. Радостные переживания, страхи громоздились друг на друга, заставляя кровь приливать к мозгу. Даже когда он прогонял размышления из головы, в душе оставалась тревога. Томящий зуд не давал покоя телу. Предстоящие дела приводили ученого в восторг и пугали в одно и то же время.

Когда он решил создать новый материал, он думал лишь о том, как может измениться мир. Думал о размытой мечте на горизонте, которая отдаляется каждый раз, когда делаешь шаг ей на встречу. Как его менять, как все распланировать, с чего начать – это совсем не приходило ему в голову до этой ночи.

Николай Павлович уже забыл, что значит – чувствовать. Работа так притупила его эмоциональный фон, что кроме радости от нового открытия, он больше ничего не испытывал.

Теперь, когда весь мир буквально оказался у него в ладонях – мужчина испытывал ужас. Он боялся не справиться. Боялся подвести совет ученых, жителей оставшейся Земли. Подвести себя, свою мечту. Временами он даже жалел, что все это затеял. Знал, что пожалеет еще не раз. Но сегодня путь назад был отрезан на совете. Оставалось лишь действовать, продвигаться вперед.

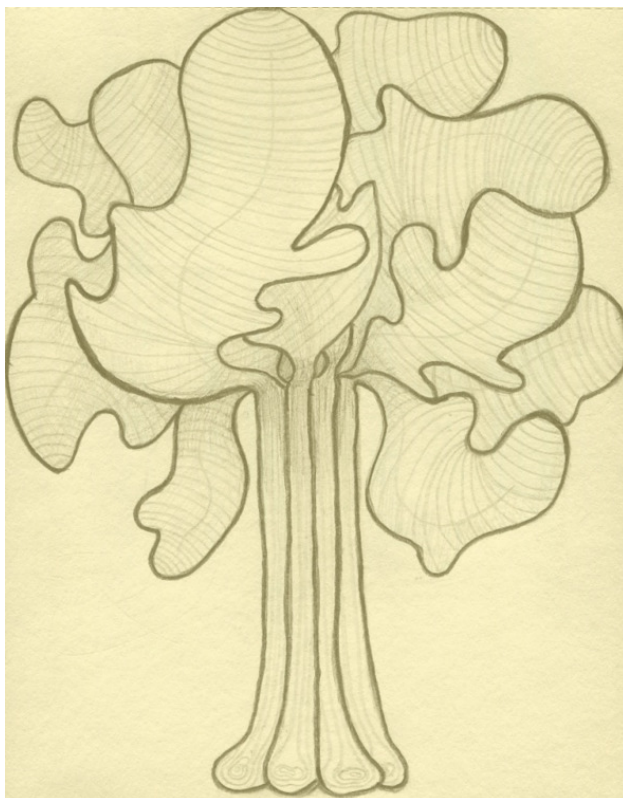
Утром Николай с трудом заставил себя подняться. Привычка не откладывать дела помогла справиться с желанием закрыть глаза и погрузиться в успокаивающий сон. Выбежав из дома, подальше от блаженных простыней, Николай Павлович спустился в подземный тун-

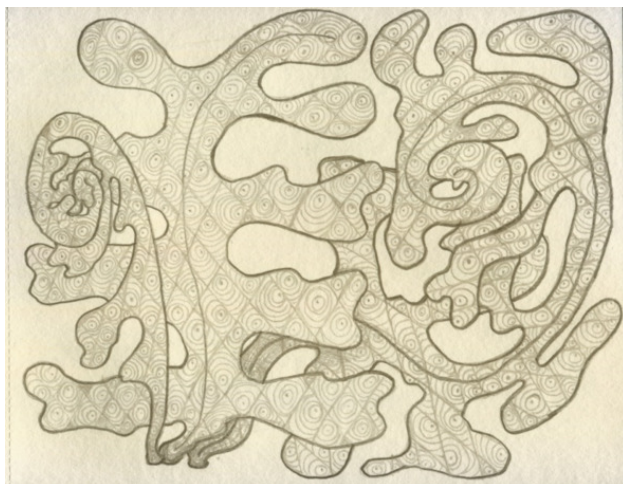
нель, идущий напрямую к экологической лаборатории. Такие туннели провели при восстановлении города. Люди не могли находиться на поверхности и единственным способом передвижения стали подземные проходы. Тогда вся жизнь людей проходила под землей.

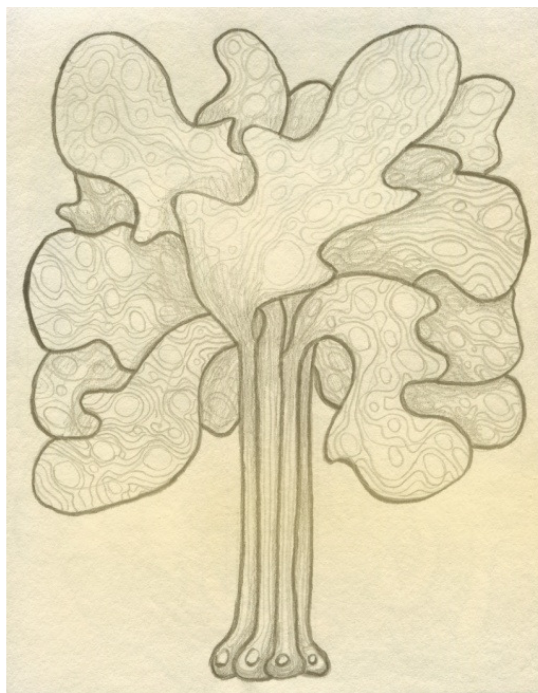
Добравшись до кабинета, Николай Павлович приступил к составлению плана. Площадь земли, которую предстояло охватить, известна. Ученому оставалось определить, в каких объемах создавать новый материал. Пришлось обратиться к архивам. Там мужчина отыскал отчеты, в них указано, сколько ушло вещества в предыдущую замену, чтобы засадить участок размером метр на метр. Так как его разработка отличалась лишь внутренним составом, а внешне имело абсолютное сходство с предыдущим видом, Николай Павлович полностью позаимствовал эти расчеты.

Ученый искренне радовался, ему не придется решать вопрос с зелеными. Он читал историю первой замены. Когда то, единственными противниками были организации, заботившиеся о состоянии окружающей среды. Им нравилась идея очистки, но совсем не нравилась идея уничтожения. Они не хотели понимать, что естественный материал уже не мог справиться со сложившейся ситуацией. Если не предпринять никаких мер, все живое на планете просто вымрет.

С момента тех споров прошло больше 150 лет. Всю флору планеты заменили на искусственный материал и, сейчас, люди уже не помнят, как выглядит природа в своей девственной красоте. Изначально искусственный материал был создан на основе естественного, но позднее он стал очень далек от первых образцов. Все книги о Ботанике планеты уничтожили. В них больше не было надобности – они рассказывали о том, чего не существовало. Власти всячески боролись с любыми упоминаниями о тех временах, когда мир выглядел по-другому. Такая информация могла вызвать смуту в сердцах народа.

А мир был прекрасен. Он жил, дышал и рос. Каждая клеточка Земли была наполнена жизнью. Миллиарды живых существ копошились в ее недрах и на поверхности. Летали по воздуху и плавали в воде. Но однажды Земля попыталась стряхнуть с себя людей. Она всколыхнула свои земли и подняла воды. Большая часть суши погрузилась под воды мирового океана. К этому привело неверное использование человеческого разума. Он применялся лишь для того, чтобы потреблять, но не создавать. Он потреблял воду, минеральные ресурсы, опустошал недра, изводил земную Атмосферу. Он довел Землю до иступления. Она, в безумстве своем кричала и билась. Она была беспомощна перед паразитами, заживо ее поглощавшими.

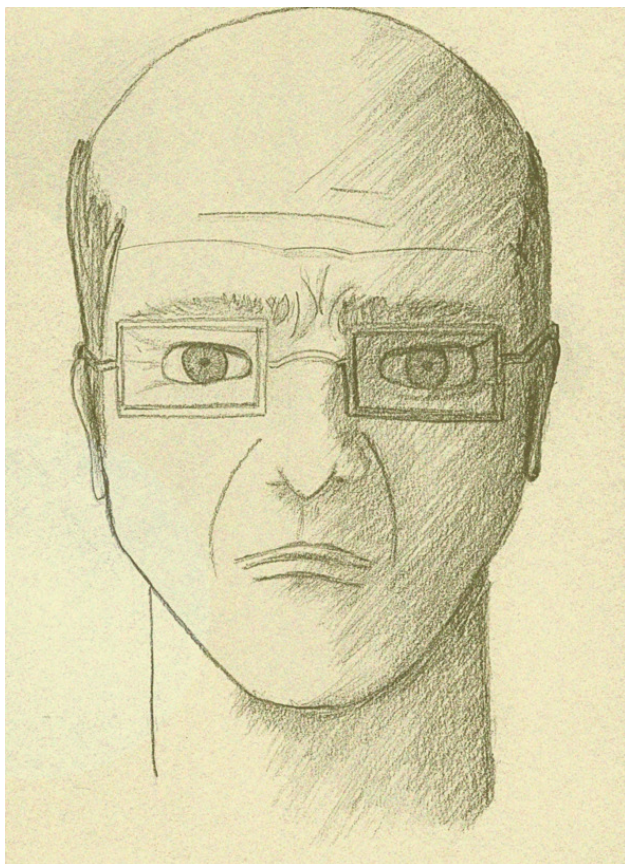
Когда она взбунтовалась, жертвуя невинными душами, лишь бы избавиться от зуда, человек в смирении склонил голову и, упав на колени пред ее могуществом, принял свою смерть.

Сейчас планета похожа на хватившего жизни старого уличного кота. Грязная и серая. Для оставшихся животных, люди создали питомники. Они разделили участок на четыре части и закрыли от мира прозрачной стеной. Внутри коробок воздух непрерывно очищался. Отдельно друг от друга обитали птицы, травоядные, хищники и пресмыкающиеся. На каждый из четырех участков работал отдельный город – заботился о живых существах и создавал для них еду. В тех условиях, что сложились после экологической катастрофы, животные не смогли бы спастись самостоятельно. Помимо того, что не осталось пищи травоядным, не осталось и чистой воды. Множество вредных веществ попало в нее в результате разрушения различных заводов. Химия отравила все живое в ней.

Оставшиеся люди медленно истощались от нехватки ресурсов: качественной еды, чистой воды и воздуха. Паразиты отравлены и вскоре их ждал конец.

Именно этого конца и хотел избежать ученый.

Николай откинулся на спинку кресла. На деле его страхи не оправдались, он справился с работой довольно легко. Мужчина видел результат и уже мог к нему дотянуться рукой – прикоснуться. Оставалось раздать распоряжения и держать все на контроле. Важно, чтобы материал оправдал ожидания, а лучше, превысил их.

2 глава

Ученый просчитывал, сколько рабочих понадобится на каждую точку замены, когда в дверь постучали. Не дожидаясь ответа, потому что здесь это было не принято, в помещение вошла молодая девушка. Она несла в руках электронную карту. На эту карту, с периодичностью в минуту, поступали фотографии со спутников, давая картину мира в реальном времени.

– Николай Павлович, – ассистентка подошла к столу. – Мы обнаружили небольшое препятствие в замене материала. Вот здесь. – Она отметила на карте точку, примерно в 150 километрах от города, над столом разлетелось объемное изображение участка.

Ученый внимательно в него взгляделся.

– Я ничего не вижу. – Мужчина разозлился на то, что его без причины отвлекают от работы. – В чем же дело, Анна? Вы за зеленых и хотите сбить меня с толку? Выигрываете время для своих?

– Вовсе нет... Присмотритесь здесь. – Девушка указала пальцем на помехи в изображении. – Видите нечеткости? Мы проверили это место на всех компьютерах и картах. Всегда одно и то же.

– Возможно, это изменение геомагнитного поля? Вы отправили на место специалистов? Нужно проверить его на наличие залежей железной руды.

– Да, но они не смогли попасть на участок по точным координатам, будто невидимая стена мешала им пройти. Пришлось отсканировать местность с воздуха. Никаких аномальных магнитных отклонений мы не обнаружили. Конечно, было то, что смутило исследователей. С воздуха они видели большое озеро, а когда приближались к месту по земле – кругом был лишь лес.

Николай Павлович потер подбородок указательным и большим пальцем правой руки. Недвижимым взором он уставился на карту. Судя по координатам, эта «Аномалия» занимает около 3 км в диаметре.

– Хорошо... Завтра я сам туда поеду. – Ученый больше не сказал ни слова. Он оставил девушку и вернулся к работе. Ассистентка тихо вышла из кабинета.

Внедорожник уходил все глубже в лес. Местами тьма так и хотела поглотить машину, но та все вырывалась, изрыгая грязь из-под колес. По неплотной и неровной земле опасно использовать летательную функцию, в сезон дождей приходилось обращаться к проверенному способу – к колесам. В сезон дождей, земля сильно размокала, летательная система автомобиля не видела почву, от которой отталкивалась, не могла ее сканировать. До катастрофы механики вплотную приблизились к решению этой проблемы, но, когда вода поглотила большую часть суши, их расчеты канули в лету. Сейчас вновь ведутся исследования в этом направлении.

Автомобиль остановился.

– Мы на месте. – Озвучил автопилот.

– Ммм... Странно... – Ученый выпянул в лобовое стекло. Ничего не заметив, он открыл дверь и вышел из машины.

Все же, через несколько шагов в сторону нужных координат, мужчина наткнулся на нечто необычное. Глаза видели, но мозг отказывался анализировать. Пространство будто кривилось. Так ничего и не поняв, ученый просто двинулся вперед. Минуты через три он увидел свое отражение. Николай Павлович решился протянуть руку вперед. Поверхность плотная, гладкая и холодная. Она напоминала зеркало, но зеркалом не было. Вместо точного отражения, стена давала слегка размытые очертания окружающего пространства.

Мужчина негодовал. В отчетах по первой замене подобного не упоминалось.

Николай Павлович ударил кулаком о поверхность. Ничего не произошло. Ученый стал постукивать объект в разных местах. Удары гулким эхом отдавались и исчезали где-то к глубине, будто бьешь не по стеклу, а по полой металлической поверхности.

Мужчина двигался вдоль странного строения, но ему не было конца. Ученый оказался на грани панической атаки. Какая-то странная штука мешала ему работать и притворять цели в жизнь. Он даже внезапно поверил, будто инопланетянам и вправду сдалась эта планета. Будто это они тут дел натворили, непонятно зачем и следят теперь, как он мучается. Он в сердцах замахнулся ногой, чтобы пнуть эту злосчастную стену, как послышался тихий гул, и справа от него сдвинулся участок стены. Движение едва различимо. Некто сделал шаг в сторону Николая. Через секунду рядом с ученым стоял крупный бородатый мужчина с суровыми голубыми глазами. Вполне себе человек, а не инопланетянин. Однако выглядел он весьма необычно. Мало кто мог назвать ткань, из которой сшита его одежда. Так одевались давно: и материал, и фасон уже не используют. Фильтрующая маска странно сочеталась с его обликом. Светло-рыжая борода закрывала шею незнакомца. На голове, будто шапка, лежали светло-русые волосы. Эти атрибуты делали черты лица еще более массивными. В руках мужчина держал старинное ружье, примерно 20 века. Тяжелое и неудобное, в руках мужчины оно выглядело пластиковой игрушкой. Это было странным – оружие и сам его вид. Все оружие уничтожили сразу после катастрофы. Людей осталось слишком мало, они сплотились против сил природы, чтобы выжить. Враждовать между собой было глупо, и общество избавилось от всей военной атрибутики.

– Чем могу быть полезен? – Прогудел он басом.

– Вы кто? – Николай не ожидал встретить здесь человека.

– Простите, это я должен задать вам такой вопрос, но это сейчас не имеет значения. – С вызовом продолжил неизвестный. – Вы нарушили мой покой, нарушили условия договора. Если это что-то очень важное, тогда давайте сразу к делу!

– Договора? – Мысли ученого вмиг перемешались. Возникало все больше неожиданностей. Ему понадобилось время, чтобы продолжить. – Меня зовут Николай Павлович. Я автор нового биологического материала и руковожу заменой прежнего. А ваш объект вызывает затруднения в нашей работе.

– И чем же? Наше общество уже договорилось обо всем с предыдущим ученым. Когда уничтожили природный материал и заменили на это... подобие.

– Впервые слышу о договоренности и о вас. – Николай был честен. Ему не хотелось конфликтовать, лишь разобраться, в чем тут дело. Мужчина считал иначе.

– Меня это не волнует! Наше общество подписало все необходимые документы! Их обещали сохранить до следующей замены. И вы мне утверждаете, что вы не в курсе? Чего ж вы, ученые, тогда стоите?! Свет нашего общества, а слово держать не можете! – Мужчина бросил гневный взгляд в сторону Николая Павловича и скрылся в пустоте.

Ученый вновь стал мучить стену стуками, более нервозно, нетерпеливо. Пытался вернуть незнакомца, закончить разговор и прийти к общему решению, но ответом была тишина. Будто мужчина и вовсе ему привиделся.

Постояв немного в безмолвной чаше, Николай Павлович вернулся к машине.

Домой он приехал глубокой ночью. Тело ныло от усталости, мозг превратился в вату. Без прелюдий он дополз до кровати и погрузился в мягкое постельное белье. Злость на дикаря гнала Николая к действию. Ему натерпелось заснуть, чтобы утром приступить к решению проблемы, но рой мыслей отдалял блаженный сон все дальше от ученого.

Утром Николай Павлович посетил архив коммуны ученых. Мужчина хотел разобраться, кто и почему оставил странный объект в секрете от потомков. Кроме того, ученый надеялся найти там ответ на вопрос: как поступить в сложившихся обстоятельствах?

Архив встретил его полумраком и тихим шумом процессоров, скрытых где-то за стеной. Зал делился на множество маленьких кабинок. Попадая в любую из них, ты получаешь доступ ко всей информации. Ты садишься на мягкий стул и выбираешь любой участок стены, чтобы найти, что тебе нужно. Информацию можно перенести с одного участка на другой или размножить. В кабинках также есть функция погружения. При проигрывании видео, все стены становятся проектором. Ты стоишь на земле, над тобой плывут облака. Ты смотришь на событие так, будто сам там присутствуешь. Это функция регулируется и при желании ее можно не использовать. Чтобы научный сотрудник смог копаться в материалах долгое время, как это обычно и бывает, в кабинках предусмотрены туалет и холодильник. Все предметы автоматически убираются. В большинстве случаев ученые работают, оставив себе только стул.

Николай Павлович вошел в ближайшую пустую кабинку. Он с легкостью нашел раздел с документами по первой замене, так как не раз уже в нем копался. Ученый просмотрел их еще несколько раз, но никаких упоминаний о странном объекте, тем более договоров он не нашел.

Именно для таких случаев в архивах все еще работали люди. Николай подошел к крупной женщине в красных овальных очках. Короткие шатеновые волосы уголками падали на ее лицо. Мельком взглянув на бейдж, ученый спросил:

– Роза, где-нибудь, кроме общей базы, могут быть документы по первой замене биологического материала?

– Нет. – Ответила она, продолжая копаться в лайнтаче.

– Возможно, парочка документов могла куда-нибудь завалиться?

Женщина издала недовольный вздох и медленно подняла глаза на посетителя. Губы сжаты в некрасивую черточку, овальные очки немного спустились на нос. В какой-то момент, пока Роза молча рассматривала ученого, ее взгляд смягчился.

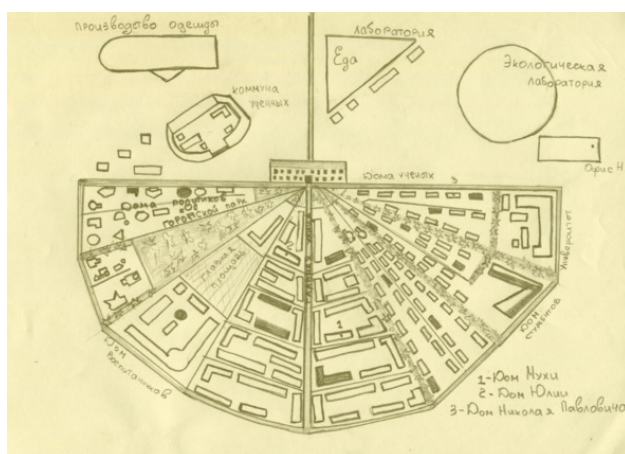
– Что именно вы ищете?

Николай Павлович решил не вдаваться в подробности и выложил лишь суть проблемы:

– Я ищу договор. Я уверен, что мой предшественник его заключал, но среди этих документов я его не обнаружил. Я знаю, что все, что связано с этим делом, хранится в вашем архиве.

– Сейчас, подождите 10 минут. Я посмотрю в неотсортированном.

Ученый присел на жесткий стул для посетителей у стола архивариуса. Время ожидания он провел, в задумчивости разглядывая стены. Задумчивость эта была несознательная. Она сама по себе протекала где-то в глубине. Сознание отстранилось от тела, чтобы самому все решить, оставив лишь маленький отсвет в глазах владельца.

– Что ж... – Женщина обратилась к посетителю. – Жаль вас разочаровывать, но больше никаких данных по прошлой замене материала – нет. Возможно документы, о которых вы спрашиваете, утеряны или никогда не были в коммуне.

– Спасибо. – Сухо ответил Николай и вышел из архива в растерянных чувствах.

В голове вертелись слова женщины. Они смешались со всем, что навалилось на него в последнее время.

– Точно! – Выпалил он вслух и даже не заметил этого. Сознание пришло к решению. – Документы могут быть у самого владельца! – Он быстрым шагом вернулся в архив и, резко дернув дверь, ввалился в ближайшую кабинку.

Николай переписал все имеющиеся данные. Предыдущего ученого звали Константин Валентинович Северов. Прошло уже 152 года. Этот человек – мертв. Остается надеяться, что потомки сохранили личные вещи Северова. Но кто будет хранить чужие документы былых лет?

Похоже, время потрачено зря. Взявшись за поиски потомков, он может потратить его еще больше.

Оставалось лишь вернуться на то загадочное место и найти компромиссное решение. Что Николай и сделал на следующее утро.

3 глава

Сезон дождей отступал. Меланхоличную пору сменяло солнце и сухая жара. Однако, внедорожник все еще с трудом пробирался среди биологического материала. Оставив машину в трехстах метрах от загадочного места, ученый решительно месил землю непромокаемыми сапогами, пока не ударился лбом о невидимую стену объекта.

Его встретило отражение с синими кругами под глазами. «Весьма непредставительный вид для переговоров» – подумал Николай Павлович и немного пригладил волосы. Он с силой постучал по стене. Молчание.

Николай вновь на ощупь продвигался вдоль объекта и настойчиво настучивать. Он слышал, как гулом отдавались его стуки где-то внутри строения.

Ученый остановился. Он еще раз взглянул на свое отражение. Николай так давно не смотрел на себя в зеркало, что стал забывать, как выглядит. Кожа вокруг задумчивых глаз изрезана морщинами, напряженные губы, под прозрачной фильтрующей маской, тонкой полоской разрезают лицо, а оставшиеся волосы наполовину покрылись сединой.

Оставив зазеркального друга в одиночестве, Николай отошел на пару метров от стены и сел на поваленный материал. Он уперся локтями в колени, а головой в кисти рук. Впереди был лишь лес. Только взглядевшись в пустоту, можно заметить небольшую рябь в воздухе.

Внезапно раздался слабый неестественный вой и скрежет. Из пустоты вышел уже знакомый мужчина. Скрестив руки на груди, он подошел к ученому и, молча, на него уставился. Николай смерил его уставшим взглядом с ног до головы. На незнакомце надета длинная рубаша из хлопка бежевого цвета, уходящая ниже колен. Плетеные сандалии не полностью покрывали ступни. Они выглядывали из-под широких брюк, нависающих над ними. Брюки лишь немного темнее рубашки. Его светло-рыжая борода доходила до середины груди и почти сливалась с одеждой. Только сейчас, когда мужчина возвышался над ним, словно гора, Николай заметил его внушительные размеры. Рост неизвестного был не ниже метр девяносто.

Ученый медленно поднялся. Даже встав, он не смог избавиться от снисходительного взгляда мужчины.

Николая Павловича угнетало суровое молчание, и он прервал его первым, что сформировал мозг:

– Чудесная погода, неправда-ли?

– Вы пришли сюда погодой понаслаждаться? – Насмешливо ответил вопросом местный житель. – Что вы здесь делаете? – Грубо продолжил он. – Я дал ясно понять, что более с вами дел иметь не хочу. Я подписал договор...

– Я пытался его найти, порылся в архивах. – Перебил собеседника Николай. Мужчине явно не понравилось такое поведение. Он еще сильнее нахмурил брови и сжал губы.

Выдержав паузу, незнакомец закончил предложение:

– Я подписал договор, он дал мне абсолютную неприкосновенность. Меня, по крайней мере, в этом заверяли.

Ученый хотел избежать конфликта. Он молчал, тщательно взвешивая слова. Николай с трудом сдерживал раздражительность.

– Я не нашел договора, подписанного вами и моим предшественником, но я искренне хочу пойти к вам навстречу и мирно разрешить сложившуюся ситуацию.

Мужчина хмурился. Он внимательно взгляделся в собеседника, пытаясь понять, можно ли ему верить.

– Я понимаю, что доставляю вам неудобства. – Говорил ученый. – Нарушаю вашу размеренную жизнь. Я готов заключить с вами новый договор, иного выхода я не вижу. У меня

лишь единственное условие: я должен знать, с чем имею дело. Покажите мне, что скрывается внутри, и я больше вас не потревожу.

– Вы нарушили прежний договор и ставите мне условия?! – Этот вопрос мужчина задал больше для себя. Он был искренне удивлен проявленной наглостью.

– Вы же понимаете, что и вам выгодно со мной договориться? Вы знаете, что я все-равно приеду сюда заменить материал. Только вместо тишины и неприкосновенности вы получите стук и крики. Техника и рабочие будут здесь находиться круглые сутки. Они будут врезаться в ваши стены, потому что не узнают размеры участка, который не стоит трогать. Если же вы согласитесь дать мне координаты вашего строения и впустить меня внутрь, я обещаю вам, что мы постараемся заменить материал быстро, с небольшим количеством людей и меньшим шумом.

– Теперь вы перешли к угрозам. Думаете, со мной это сработает?

– Я надеюсь. – Уверенно произнес Николай Павлович. Он с вызовом посмотрел в глаза собеседнику.

– Вы говорите так, будто заботитесь лишь о моем спокойствии, но так не бывает! Вам мое согласие также необходимо.

– Да, так и есть. С координатами вашего объекта работа пойдет быстрее. Ну и, конечно, мое научное любопытство играет большую роль.

Незнакомец опустил руки и присел на ствол поваленного материала. Николай Павлович последовал его примеру. Теперь они были равны – просто двое мужчин сидящих в лесной тишине без имен и профессий.

Мужчина посмотрел вдаль, на небо. Солнце ослепило ему глаза. Ученный услышал, как из груди соседа вырвались тяжелый вдох и выдох. Будто этим выдохом мужчина был способен сбросить с себя все бремя человеческой жизни. Этот выдох рассеял образ грозного медведя и перед Николаем Павловичем предстал добродушный человек.

– Меня зовут Владимир. – Представился мужчина. – Устал я биться с вами лбами. Вы упорный... Мне это нравится.

– Я целеустремленный – улыбнулся ученый.

– Стремитесь уничтожить мир?

– Я стремлюсь его создать. – Фраза прозвучала с легкой горестью. И в эту минуту подумалось, что ученый водрузил на свои плечи все то, что недавно сбросил со своих Владимир.

– Как же? – Буркнул мужчина. – Вы, ученые, уничтожили облик Земли. Мало того, что научный прогресс привел к катастрофе, так вы еще и разрушили то, что после нее осталось.

– Вы случаем не из зеленых? – Ухмыльнулся ученый. Владимир отвернулся и недовольно хмыкнул. – Из зеленых! – Самодовольно подтвердил Николай Павлович – Мы – исполнители. Мы делаем то, что нам говорят и идем туда, куда нас направят... Это не мы уничтожили мир.

– Говоря эти слова, вы просто сбрасываете с себя ответственность. Вы видели перспективу своих действий, но подчинились, потому что сами этого хотели. Ваше научное любопытство...

Ученый молчал, раздумывая над последними словами.

– Возможно ты и прав... По крайней мере, в моих силах, сделать этот мир чуточку лучше. Возможно, вы думаете – это парень – мечтатель. Да, это так. Я сохранил способность мечтать! Мои мечты – это цели. Я иду к своей мечте, потому что ее исполнение реально! Я уже очень близок.

– Не уверен, что замены биологического материала будет достаточно, чтобы сделать этот мир лучше.

– Да, но материал способнее предыдущего. Он очищает воздух в три раза лучше. Кроме того, я этого никому не говорил, я работаю над очистительной машиной. Скоро я подам все

документы на ее утверждение. Раньше не могли создать машину, которая не вредила окружающей среде. Я говорю о по-настоящему огромных машинах. Поэтому их не рассматривали в качестве помощи. Они решили, что биологического материала будет достаточно для очистки воздуха. Это не так! Даже моего, улучшенного, для этого недостаточно.

– Что-ж... Ваш образ мыслей мне симпатичен. Думаю, что ничего не потеряю, если покажу вам мир, созданный моим дедом. Сейчас зеленых уже не существует, но я унаследовал их образ мыслей. – Мужчина поднялся и размял ноги. – Идите за мной. – Он направился в сторону своего дома. – Не подумайте, что стали мне другом. – Владимир сказал это серьезно, но отвернувшись от Николая, улыбнулся.

Заскрежетали механизмы. Ученый вступил в неизвестность. Миновав несколько поворотов он, наконец, увидел, какое сокровище хранили стены. Маленький мир под куполом. Его воображение рисовало что-то космическое, необычное, но увиденное поразило его не меньше.

Дорожка, шириной в два метра, вела к небольшому селению. Дома в высоту не превышали трех этажей. Самих домов было около 20 штук на всю площадь. Между ними петляли дорожки, выложенные самодельным камнем красно-коричневого цвета. Вокруг домов – Николай Павлович не верил тому, что видел – настоящие деревья, кусты, травы. Живые и зеленые.

– Теперь вы понимаете, почему я защищаю это место от чужих глаз. – Навстречу мужчине выбежал мальчишка лет 4, в рубашке до колен. Владимир поднял ребенка на руки.

– Да... Теперь я все понимаю. Вас могут за это посадить... Очень надолго, если не убить... – Ученый ходил по этим переулкам медленно, восторженно озираясь по сторонам. Он ни разу не видел настоящих растений в полный рост. – Как вам удалось все это сохранить?

– Я всего лишь продолжаю дело своих предков. Именно они создатели купола. На заре идеи замены настоящих растений на искусственный материал они поняли, что ее поддержит большинство... Нет, они не были против. Мои предки отлично понимали, что без этого не обойтись, но знали, что замена растений навсегда поменяет облик планеты. Как видите, они правы. Именно поэтому мои предки создали этот маленький мир. Здесь своя экосистема. Ее создают растения, которые вы видите вокруг себя. Мой отец и я живем здесь, ухаживаем за ними. Иногда, вне стен этого мира, мы встречаем мечтателей, людей, ищущих покоя, уставших от вечно бегущего общества и принимаем в свою семью.

– Что ж, теперь и я – защитник вашей гавани. Творения совершенны. – Николай Павлович прикоснулся к одному из растений. – Мне не приходилось видеть их вживую. Они так

мягки, тонки, приятны на ощупь и очень красивы. Еще в институте мне удалось немного изучить их внутреннее строение, но внешне они еще великолепнее. Это была потрясающая идея, сохранить их! А вы позволите мне приходить сюда, иногда?

– Если поклянетесь, что никому не расскажете.

– Никому.

Владимир кивнул в знак согласия.

– Я хочу их воссоздать! Хочу, чтобы биологический материал выглядел по их образу и подобию. Я сражен их целостностью! Вы посмотрите. – Он указал пальцем на стебель и листовой черешок. – Все листья располагаются на одинаковом расстоянии друг от друга. Идеально! – Продолжал восхищаться ученный. – Я хочу приходить сюда три раза в неделю. Более подробно изучу их внутреннее строение и жизнедеятельность. К изменению биологического материала приступлю сегодня же! Представьте всю планету, покрытую таким разнообразием и красотой!

– Так оно и было.

– Ах, да... Я немного забылся. Что ж, спасибо, что впустили меня. Этим вы изменили мир.

Мужчина ничего не ответил, лишь учтиво улыбнулся.

Николай Павлович направился к выходу. Вскоре он оказался за пределами тихой жизни, вернулся в реальность. То, что он увидел вне купола, его разочаровало. Привычный пейзаж казался безобразным и нелепым.

4 глава

Приехав в лабораторию, ученый ринулся к панели компьютера. Бесшумно появился галогенный экран. Николай зашел в почту и отправил срочное письмо с приказом. Он требовал немедленно остановить все работы по замене материала. Для большей надежности Николай Павлович в теме письма указал «Дело жизни и смерти». Он даже не врал, так оно и было. Для правительства хуже смерти потерять лишнюю копейку. Если ученый не остановит работы, это приведет к затратам на, как минимум, дополнительное время рабочим.

Теперь можно приступить к проектированию новой формы биологического материала. Вдохновленный увиденным под куполом, Николай Павлович справился с задачей за одиннадцать с половиной часов. Он работал, прерываясь лишь на то, чтобы поставить готовящийся очередной турбококтейль. Временами, коктейль помогал ученому не спать несколько дней подряд. Правда, после такого марафона требовалось брать как минимум два выходных, стоило лечь спать и сознание покидало тело на полтора суток.

Сейчас не было необходимости бодрствовать так долго. Ученый лишь хотел сохранить полную работоспособность, пока трудится над новым видом материала. Сохранить ясность чувства, которое сподвигнуло его на этот шаг. Закончив построение новой формы, Николай Павлович с облегчением выдохнул. Дело сделано. Тело будто ждало команды завершения. Усталость волной накинута на мужчину. Для таких случаев, ученый поставил в кабине диван. Он выбивался из интерьера, но часто был важнее всего, что здесь стояло. Все, что мог сделать мужчина – пару шагов в сторону спасительного предмета.

Очнулся Николай лишь в полдень следующего дня. Медленно, осознавая каждую секунду, мужчина поднимался с дивана. С помятым лицом он вышел из кабинета, чтобы добраться до уборной. Полуприкрытые глаза с трудом различали путь. Только ученый оказался вне стен кабинета, его остановил Анна:

– Николай Павлович, вас искал совет ученых. Что им нужно, они не сказали, просто заинтересовались, где вы.

– И... что вы... ответили? – Рот с трудом шевелился. Слова разлетались в голове по разным сторонам, не собираясь во фразы.

– Я ответила, что не знаю где вы. Ведь так и было. Я думала, что вы еще не вернулись из поездки.

– Нормально... Нормально. Не переживайте, я разберусь. А теперь... оставьте... пожалуйста... меня одного, на некоторое время. Никого не впускайте в мой кабинет. – Николай, с отсутствующим взглядом добрался до туалета. Освежил лицо водой. Посмотрел на отражение в зеркале, со следами диванной ткани на коже, слегка распухшее от большого количества турбококтейлей, узкие щелки глаз. Как Анна не бежала в ужасе, увидев его таким?

Выходных не предвиделось. В кабинете он приготовил новый коктейль, чтобы прийти в себя. Ученый знал, зачем его искал совет. Начальство в курсе того, что Николай остановил работы по замене материала и требовали объяснений. Прийти к ним не подготовленным, значило скорее посмеяться над советом, нежели объяснить.

Немного очнувшись, ученый стал подготавливать презентацию новой формы материала для совета. Важно сохранять ясность ума, чтобы случайно не упомянуть Владимира и его дом.

Чтобы неожиданные гости не появились вновь, Николай написал письмо в коммуну: «Добрый день. Прошу организовать совет ученых через два дня, в утреннее время. На нем я объясню свои действия и расскажу о революционной идее в создании биологического материала». Ответным письмом назначили десять утра.

В коммуне ученого встречал заполненный зал. Мужчина шел к кафедре, дрожа от волнения. Поднявшись, он вставил накопитель в лайнтач. На галюэкрane отразился первый слайд – вид нового материала. Зал молчаливо ждал объяснений.

– Работая над заменой материала, я изучал архивы. Я искал, как мой предшественник справился с задачей. Там я обнаружил древнюю книгу. В ней рассказывается о растениях, настоящих, что были до первой замены материала. Я был впечатлен формой, строением природных творений. Больше всего меня поразило, как они функционировали. Восходящие и нисходящие потоки полезных веществ, абсолютная симметрия и ни одного изъяна. Также важно видовое разнообразие. Они были такими разными! Представьте, как мир был красив! – Тут ученый сообразил, что сказал лишнее. Подобные высказывания запрещались. Посеянное в умах людей, оно могло привести к неприятию действий правительства, бунтам и разрушению социального строя. Особенно если произносилось уважаемым человеком. – По-своему красив. Я хочу соединить данные природных творений и новые технологии. Во-первых – новая форма увеличит фильтрующую поверхность материала, во-вторых – мы добавим нисходящие потоки очищенного воздуха в почву. – Как он ни старался убедить слушателей в полезности новой формы, ответа в их глазах Николай не встретил.

– В прошлом, при первой замене, мы подверглись человеческому тщеславию. Нам было любопытно изменить внешний вид Земли, ведь хуже, чем было, сделать нельзя. Сейчас мы должны стремиться к лучшему – ораторствовал Николай Павлович. – Мы наигрались вдоволь и теперь должны думать о том, что лучше для нашего выживания. Посмотрите, как красивы природные виды! Они – совершенство! Они растут по своим формулам. А их листья – они бесподобны. Какое разнообразие в форме и ни в одной нет изъяна.

В ответ полетели возражения:

– Зачем нам это нужно? Новый материал итак справляется со своей задачей. Ни к чему возвращаться к былому. Нужно идти лишь вперед. – Утверждали одни.

– Это понесет за собой лишние траты. Мы не считаем это необходимым. – Кричали другие.

– Возвращение к былому облику взбудоражит человеческие умы. Они назовут правительство – тиранами, потому что те позволили в прошлом уничтожить столь совершенный вид.

И все они были правы, но разве это имело значение? Разве было важным, что правительство на время потеряет деньги, что люди взбунтуются, что будут беспорядки и немного меньше еды. Эти события – лишь единица истории. Куда важнее то, что у человечества будет шанс на выживание.

Совет отказал. Под призывы Николая Павловича поменять решение, ученые нервно покидали зал. Мужчина замолчал. Сжав кулаки, он разглядывал удаляющиеся спины коллег. Николай стоял на шаг от своей цели и не собирался отступать, даже если придется пойти против всех. Он уже слышал, как шумят листья на ветру, чувствовал, как набирает полные легкие чистого воздуха.

5 глава

Ситуация требовала быстрых действий. Как только Николай Павлович отдаст в работу новый вид материала, коммуна активизируется и подаст прошение в правительство, чтобы Николая Павловича отстранили от работы, а его материал уничтожили. Нужно довести искусственные растения до совершенства. Сделать так, чтобы они дали быстрый результат. Тогда Николай Павлович сможет убедить коммуны в правильности решения – официально изменить строение биологического материала.

Следующую неделю ученый провел в лаборатории, более детально проектируя идею. Он проводил взаимосвязи между строением и эффективностью работы материала. Во-первых – это увеличение площади вещества, то есть, увеличение площади фильтрующей поверхности. Во-вторых – нисходящие пути,двигающие воздух к корням для обогащения почвы очищенным кислородом. Николай скрывал, чем занимался, даже от собственной ассистентки. Мужчина запер дверь изнутри, чтобы она не входила без стука. С тех пор, он никогда не оставлял дверь открытой.

Анна крайне удивилась такой выходке. Наблюдая, как ее начальник запирается в кабинете, изредка высовывая нос, она начинала думать, что тот сошел с ума. Только посреди дня, помятый диваном и взлохмаченный, он выбирается наружу, чтобы дойти до уборной. Теперь, в обязанности ассистентки входило лишь подавать еду и напитки, отгоняя всех прочь от кабинета ученого.

Прошла неделя. В коридоре стояла тишина, Анна нервно крутилась у запертой двери. Николай Павлович не выходил из кабинета со вчерашнего утра. Он не просил ни есть, ни пить – его просто не было. Однако, домой ученый не уходил. Анна просмотрела записи системы видеонаблюдения – дверь не открывалась за время ее отсутствия.

Вдалеке застучали ботинки. Шаги становились все ближе, громче. Девушка замерла. Она устала на вход в приемную, ожидая увидеть потерянного начальника.

В кабинет зашли двое, и среди них не было никого, даже отдаленно напоминающего Николая Павловича. Одетые в серо-синие костюмы из не пачкающегося материала, женщина и мужчина на голову возвышались над Анной. Справа, на груди у каждого из них – отличительный знак. Гости прибыли из коммуны ученых.

– Нам нужно пройти к Николаю Павловичу. Дело срочное. – Серьезно проговорил мужчина монотонным голосом.

– Мне тоже! – Нервно ответила девушка, но потом взяла себя в руки. – Он пропал! Извините, но пока я вам ничем не могу помочь. Я не видела Николая Павловича со вчерашнего дня.

Парочка недоверчиво прищурила глаза и сжала губы. Пару минут, они, молча, вглядывались в собеседницу.

– Что ж, дайте нам знать, как он появится. Позвоните в коммуны по главной линии. До встречи! – Не дожидаясь ответа, они вышли из помещения. Со спины они были похожи на двух гуманоидов, бесполое, с длинными руками и кривыми спинами.

Девушка раздраженно хмыкнула. Она вернулась к себе за стол, время от времени нервно постукивая пальцами и поглядывая на дверь начальника.

В то время, за заветной дверью в стенах лаборатории, Николай Павлович с трудом открыл правый глаз. Затем левый. Медленно он приходил в себя, будто освобождался от каменной хватки. Сразу садиться не стал, еще пару часов пролежал на диване, доставая свое сознание по клочкам из темных закоулков. Болела каждая мышца.

Николай Павлович осматривал комнату небольшими участками. Вспоминал, что делал накануне, какой сейчас год. Ученый вспомнил, что до того, как погрузиться в сон, он отослал

письмо с приказом – заменить материал. Значит, он его создал, значит, он нашел способ привлечения финансов.

Самая большая помеха в создании материала, что перед ним возникла – бюджет. Для создания нового вида биологического материала требовалось найти дополнительные финансы. Взять их можно лишь у коммуны ученых. Сначала Николай Павлович склонялся к варианту поломки оборудования. Однако ученый понимал, что в технике не смыслит и качественно что-то сломать не в состоянии. Коммуна обратится в технический город и в лабораторию пришлют специалиста, который с легкостью обнаружит подвох. В процессе размышлений над созданием обмана, Николаю попала папка документов, закинутая в дальний угол рабочего стола – его второй проект. Он и стал источником дополнительных финансовых вложений. В заявке он указал: «На научные эксперименты, для проработки машины по очистке воздуха». Просьба выглядела туманно, но была знакома всем научным работникам.

Настало время выбраться из конуры, немного освежиться. Потихоньку, маленькими шаркающими шагами он добрался до двери и медленно отпер ее. Анна нервно встретила его на выходе.

– Я вас потеряла! Думала, вас похитили и пытаются наблюдатели! – вспыхнула она. – Вас не было два дня!

– Тише, тише! – Николай Павлович выставил руки вперед, защищаясь от эмоционального нападка ассистентки. – И, пожалуйста, говорите медленней. Я здесь и все в порядке. Успокойтесь. Два дня... Не мало.

– Извините. – Девушка выпрямилась. – К вам снова приходили из коммуны.

– И что они хотели?

– Не сказали. Просили перезвонить, когда вас увижу.

– Не звоните. Я сам объявлюсь, когда понадобится.

Теперь нужно быть осторожней. Коммуна знает о его выходке и хочет во всем разобраться. Пусть ищут его, где хотят. Пока ученые из коммуны не могут предъявить ему обвинение. Только писать обращение в правительство. Это выиграет время на то, чтобы проявились положительные результаты замены материала.

Да, помню, как в городах появился новый озеленительный материал чудаковатой формы. Я шел на работу дорогой, когда увидел этот непонятный вид. Объект выделялся на фоне привычного пейзажа и серого воздуха. Я тогда сразу подумал, что этот ученый – странный тип. К чему это ему в голову взбрело поменять один новый материал на другой, просто иной формы? Еще и тратит государственный бюджет на такую бесполезную новизну.

Вообще ученые – люди странные. Я сделал такие выводы не без оснований – у меня не малый жизненный опыт за плечами. Все-таки 45 лет – солидный возраст.

Когда я увидел этот механизм впервые, то весьма удивился силе человеческой фантазии. Ведь пришло этому ученому в голову создать машину метров в пять в высоту, да и еще, которая торчит во все стороны!

Я стою, гляжу, как рабочие собирают одно дерево за другим. Звук фильтрующей маски у меня на лице, практически, заглушает их голоса, но ясно, что, в этот момент, о своем начальнике они отзываются недобрыми словами. На такую кропотливую работу нужно затратить много времени и моральных сил. Жаль рабочих. Возможно, конечно, что чудо мысли имеет особые свойства, которые вернут воздух в былое, прозрачное состояние.

Я не знал, как относится к новинке. Долго не знал. Все гулял мимо нее, смотрел и приходил в замешательство. Тем временем их становилось все больше. Теперь они встречались мне повсюду. Тогда я заметил в себе приятную перемену. Дорога перестала казаться мне мукой, какой была прежде. Раньше я шел быстрым шагом. Смотрел всегда в низ, а что мне по сторонам то глядеть? Вокруг всегда одно и то же, покрытое слоем грязи. Оказавшись на улице,

будто попадал в вакуум, шел, считая шаги и слушая собственное дыхание в фильтрующей маске, остального мира не существовало. Лишь попав в здание, сняв маску и распрямившись, ты снова чувствовал себя человеком. А теперь... Теперь я просто шел, шел и разглядывал вокруг себя причудливые формы. И как-то незаметно, жизнь перестала делиться на время дома и время вне его стен. Я понял значение фразы – эстетическое удовольствие. Новые формы мне нравились. Этот биологический материал – всяких форм и размеров. Он забавлял, удивлял и восхищал. Среди высоких, теснились поменьше, а совсем крохи устилали землю. Я полюбил свой путь на работу и обратно. Я стал чаще гулять, бывать в парке с семьей. В таком окружении и дышать, кажется, легче.

В тот день я гуляла в парке с младшей группой из дома воспитанников. Воздух стал прозрачнее, люди чаще выбирались на улицу. Несмотря на то, что приближался сезон дождей, тогда целый день стояло солнце. Оно приятно отражалось в новом материале, и день казался светлее, сама жизнь стала ярче. В общем, день для прогулки выдался весьма благоприятный.

В моей группе только пятилетние дети. Довольно сознательный возраст для человека, поэтому они уже сами следили друг за другом, я лишь следила за тем, чтобы они не натворили глупостей. Они бегали от одного дерева к другому. Для детей, новый вид материала сделал мир парком аттракционов. Особенно меня умиляла Оленька. Она бегала по парку и никого не замечала вокруг себя. Прыгнет с одной стороны к маленькому и тонкому материалу, присядет на корточки так, что кажется с ним одного роста, слегка прикоснется, понюхает и побежит дальше.

Внезапно, она подбежала ко мне и потянула за рукав.

– Вероника Степановна, скажите, что это такое? – Залепетала она своим детским тонким голоском. Девочка потянула меня в сторону и наклонила ниже. – Вот, смотрите. – Оленька отпустила меня и присела на корточки. Она приподняла с земли совсем маленький материал, непохожий на остальные. Объект зеленый, как и другие, но, все же, более нежный и хрупкий. Кажется, он еле держится в почве. – Я таких много видела! – Крикнула Оленька. Тогда я огляделась по сторонам и заметила, что они действительно торчали повсюду. Выглядывали то там, то здесь.

Мы ушли из парка и позабыли о том, что видели. Конечно, позже, мы узнали, что нам удалось повстречать. Но за время, пройденное между двумя встречами, произошло так много...

6 Глава

Работа шла, как и время. В городе материал заменили месяц назад. Наступил сезон дождей. Каналы наполнились водой, земля разбухла. Требовалось как можно скорее закончить работы.

Николай Павлович работал в кабинете, когда увидел на электронной почте красное письмо. Это было уведомление от правительственной палаты. Предостережение. Они настоятельно рекомендовали остановить работы и вернуться к изначальному плану. «Дураки!» – Только и подумал ученый.

Как Николай и ожидал, коммуна ничего не смогла сделать без помощи правительства, а он выиграл необходимое время. За этот период ученый зафиксировал результаты своей работы. Каждый день он измерял содержание кислорода в воздухе и заметил прогресс. Процент увеличения незначительный, но он есть.

Его команда периодически опрашивала людей на улицах, узнавала об их отношении к новому материалу. Жители придерживались разного мнения. Часто они называли даже не свое. Говорили лишь: «Да, мой друг считает...» или «Вообще моя семья...». Ученые просили людей записывать истории встреч с материалом или интересные случаи, и отдавали Анне. Она систематизировала материал и отправляла на компьютер Николаю Павловичу. Именно благодаря опросам, ученый узнал о странном материале, который вызвал удивление у горожан. Хрупкий и неустойчивый – он ставил под сомнение дело всей кампании.

Николай Павлович изучил материалы и определил ближайшее место от лаборатории, где видели необычный материал. Мужчина решил пойти один, притворившись обычным гулякой, который разглядывает все вокруг себя. Толпа могла вызвать вопросы, так как группами ходили только с определенной целью. Надев одежду, не свойственную себе, Николай скрылся на открытой местности. Нельзя, чтобы кто-либо из знакомых узнал его по походке или внешнему виду. Скрыть лицо помогла непрозрачная фильтрующая маска. К счастью, такие еще лежали на складе лаборатории.

Крупные капли с шумом ударялись о каменную кладку. Ремень на голову с магнитным зонтом спасал от дождя – он становился частью человека в сезон дождей. Повязка из микросхем опоясывала голову, но не сжимала ее. Стоило лишь нажать сенсорную кнопку, магнитное поле раскрывалось в 30 сантиметрах над головой. Холодные грязные капли бесшумно отскакивали от него, будто дождь сам по себе обходил человека стороной.

Стук ботинок сливался со стуком капель об асфальт. Все создавало симфонию гуляющего человека, даже воздух, и тот участвовал в композиции. Не спеша, Николай Павлович шел вдоль материала, оглядываясь по сторонам: Всмотривался в людей, проходящих мимо. К счастью, последних мало. Найти странный объект оказалась просто. Необычное растение Николай Павлович заметил почти сразу, но искал место, где будет привлекать меньше внимания, когда остановится. Вскоре мужчина пробрался вглубь материала и склонился над зеленым, маленьким, слабым образцом. Он очень сильно напоминал натуральный росток.

Здесь сколько угодно можно строить догадки, но без анализов они останутся всего лишь домыслами. Николай аккуратно достал растение из земли, вместе с корнями, и поместил в стеклянную емкость с влажно средой и системой фильтрации. Такая технология позволяла сохранить образец в течение нескольких месяцев. Периодически требовалось впрыскивать, из специальных баллончиков, минеральную жидкость. Она равномерно распределялась в среде емкости и впитывалась различными органами растения. Так оно росло, развивалась, в стерильной среде. К сожалению, мир не мог позволить себе создавать такие аппараты больших размеров. Растения удавалось спасать лишь для исследовательских целей. Конечно, если в процессе

анализов оно не погибло, растения продолжали жить в лабораторных машинах, для поддержания жизни.

Таким образом, ученый взял несколько образцов. Не спеша он вернулся в стены лаборатории. Мужчина сравнил новый образец с теми, что принес из-под купола. Сделал несколько срезов, изучил их под микроскопом. Сомнений не оставалось, странный материал – живое растение. Видимо, благодаря созданному нисходящему потоку кислорода, почва обогатилась. Оставшиеся микроорганизмы стали усиленно размножаться, что сделало почву плодородней. Семена, которые многие годы находились в режиме покоя, пробудились и дали ростки.

Николай был невероятно счастлив такому стечению обстоятельств. Все это говорило в пользу изменения материала и теперь ему было чем доказать правильность своего выбора.

Ученый погрузился в создание убедительной презентации для коммуны. Перестал проверять почву. Мужчина считал, что у него достаточно времени, чтобы все успеть до того, как последствия его действий станут для него фатальными.

В дверь настойчиво постучали. Недовольно вздохнув, мужчина зашагал к выходу, но вскоре резко остановился. Стоп! Николай Павлович метнулся к монитору. Красное письмо от правительства. Стук слишком тяжелый для маленькой женской руки ассистентки. Ученый перестал дышать. Он подкрался к двери и заглянул в замочную скважину. Эту черную форму с красными вставками он узнает всегда. Наблюдатели. Их используют лишь в редких случаях неповиновения маленьких групп или одного человека. Все знали, если у твоей двери наблюдатель, прощайся с близкими, больше тебя никто не увидит. Либо заключение, либо смерть.

Нужно бежать. Бежать туда, где они не имеют власти, где они его не найдут. Он знал лишь одно такое место – мир под куполом.

Окно – единственный способ выбраться наружу, и то было небезопасно. Все также бесшумно ученый подошел к спасительному отверстию в стене и на пару сантиметров отодвинул жалюзи. Он хотел убедиться, что поблизости нет наблюдателей. После он открыл окно и неуклюже перелез через подоконник. Капли дождя медленно сползали по его лицу и шее. Оказавшись в положении, когда руки устают держать, а ноги дрожат от страха, он не мог решиться прыгнуть. Его одежда стала тяжким грузом, тянула вниз. Серое тяжелое небо добавляло трагизма сложившейся ситуации. Абсолютно не спортивному человеку весьма страшно преодолеть высоту в два этажа. Постоянная работа в лаборатории одряхлила мышцы Николая Павловича. Ученый боялся, что они не спасут его кости при прыжке. К тому же, он не был юн, возраст давал о себе знать болью в каждой клеточке тела и костях. Но пути назад не было. Ученый собрал всю волю в кулак и, немного оттолкнувшись от стены, шагнул в пространство. Воображение его подвело, боль в ногах была неприятной, но все же терпимой. Немного похрамав, Николай пустился вперед, что было сил. Стянув с себя белый халат на бегу, он выбросил его в ближайший мусорный бак. Передохнуть удалось лишь в будке, что кружила по периметру города. На ней ученый добрался до окраины города. Оттуда до леса оставалось не больше двух километров. Бежать не было сил, мужчина пошел пешком, время от времени ускоряя шаг. Скрывшись под тенью искусственной глуши, Николай упал. Он почувствовал левой щекой холодную влажную землю, наслаждался прохладой и возможностью просто лежать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.